

"Удар!"

Снова и снова Хуахай внутренне ревел. Его левая рука схватила шею Цзянчэня, но тело не слушалось его.

Из его груди исходила пронзительная боль.

Огромные капли пота стекали по его щекам и падали на лицо Цзянчэна. Он отдал все силы, чтобы пересилить боль.

Он не мог больше терпеть.

Не в силах терпеть боль, он прижал руки к груди, свернулся в клубок и завыл: "Ах!".

Хуа Хай корчился в агонии, все его тело сильно вспотело. Высушить его одежду было нелегко, но теперь она снова была мокрой.

Ханьба и Хоудин поспешили на помощь Цзянчэню. Они не понимали, что происходит с Хуа Хаем, но их больше волновала судьба Цзянчэня.

"Босс."

Они не могли не нахмуриться, когда увидели раны Цзянчэня, но к их удивлению, Цзянчэнь вдруг начал смеяться. "Хаха, хахахаха....."

Он истерически смеялся, казалось, он был вне себя от самодовольного ликования. Он многозначительно посмотрел на Ханбу, который поспешил помочь ему встать на ноги.

"Ну и что, что ты прорицатель? Я все равно тебя победил".

Правая рука Цзянчэна безвольно свисала на бок, а голень была неровно вывернута. Несмотря на это, в его глазах плескалась насмешка.

"Давно пора, не так ли? Давай тогда.... Ударь меня, если у тебя хватит смелости".

Хуа Хай, все еще свернувшись на земле, смотрел на Цзянчэна налитыми кровью глазами. Он был всего в полуметре от него. Хуа Хай жаждал дотянуться и прикончить его.

Но он не мог этого сделать!

Боль в груди была настолько сильной, что все его тело было парализовано. Кроме того, его сознание постепенно начало исчезать.

"Проклятье!" - внутренне зарычал он. Если бы еще десять секунд. Нет, даже еще одна секунда, еще одна секунда времени.....

Гу Ли все это время наблюдал за ними. Увидев это, его брови удивленно изогнулись. "Похоже, его время вышло", - сказал он, а затем рассмеялся.

"Гу Ли, ты действительно способный. Похоже, это все время было частью твоего плана?" Черный Дракон не смог удержаться, чтобы не добавить: "

Неудивительно, что раньше ты не выглядел обеспокоенным. Брат Гу Ли, ты настоящий стратег".

"Мой дорогой Черный Дракон, что ты говоришь?" Гу Ли покачал головой, но не стал отрицать.

Они неторопливо болтали, но Е Цзычен уже не был так расслаблен. Ранее, видя абсолютное преимущество Хуа Хая, ему удавалось сдерживать себя.

Но сейчас.....

"Брат Е, ты волнуешься?" Игривый смех Гу Ли пролетел мимо ушей Е Цзычена. "Не паникуй! Ты должен оставаться спокойным. Даже не думай вмешиваться. Я держу твою женщину прямо здесь. Даже если ты захочешь уйти, ты не сможешь без нашего разрешения."

"Гу Ли, я впечатлен", - сказал Е Цзычен, впервые заговорив.

В глазах Е Цзычена горел гнев, но Гу Ли просто уверенно рассмеялся, а затем притворился ужасным.

"Подумать только, император Е так высоко меня оценил, это такая честь!"

"Хах...."

Е Цзычен усмехнулся в ответ, но ничего не сказал.

"Эй, я думал, что этот колдун устроит для нас хорошее шоу. Думать, что он так быстро сгорит... Это совсем не интересно. Исход ясен; ничего интересного больше не осталось. Итак, Император Ye..... думаю, нам пора немного поболтать".

Когда он говорил, он отвернулся. Е Цзычен холодно посмотрел на него.

"О чем ты хочешь поболтать?"

"Как насчет твоей императорской судьбы? Не думаешь ли ты, что тебе следует вернуться-.....".

Прежде чем Гу Ли успел закончить предложение, он вдруг почувствовал, как что-то глубоко внутри него задрожало. Он был не единственным: Черный Дракон и Е Цзычен тоже почувствовали это.

И не только они. Все Три Царства чувствовали это.

Даже Гу Цзычен, скрытый среди облаков, чувствовал это.

"Ну же, разве ты не должен быть сильным? Просто попробуй ударить меня еще раз, давай!"

Цзяньчэн был занят тем, что выплескивал свою ярость, используя свою неповрежденную ногу, чтобы многократно пнуть Хуа Хая.

"Разве ты не собираешься сопротивляться? Почему ты просто лежишь здесь? Разве ты только что не пытался убить меня?"

Бах.

Он со всей силы ударил Хуа Хая ногой, затем присел и схватил его за волосы.

"Это был ты, не так ли?"

Это ты вырвал мое крыло? Тогда я должен вырвать что-нибудь твое..... Как насчет руки?"

Как только Цзянчэн заговорил, он вырвал левую руку Хуа Хая прямо из глазницы.

Однако для Хуа Хая такая боль была пустяком, он ее даже не заметил.

"Дайте мне еще немного времени, дайте мне еще немного времени!"

Хуа Хай внутренне взывал к карлику, как бы искренне умоляя его дать ему еще немного времени. Однако тот просто проигнорировал его и продолжал пожирать его сердце. К этому времени от него осталась лишь десятая часть.

Он звал бесчисленное количество раз, но в ответ получал холодный игнор.

Хуа Хай сдался.

Затем, внезапно и необъяснимо, он рассмеялся. "На....."

"Отступление".

Его внезапный смех испугал Цзянчэня, который схватил Ханьбу и Хоуцина и отступил. Они остановились в нескольких десятках метров от него и пристально смотрели на Хуа Хая.

Хуа Хай неподвижно стоял примерно столько времени, сколько нужно, чтобы выпить чашку чая.

К этому времени Цзянчэн покраснел от своего ответа на смех Хуа Хая. Он вернулся к Хуа Хаю и уже собирался выплеснуть свою ярость.

Его тело сильно задрожало. Глаза Ханьбы и Хоуцина тоже наполнились ужасом.

Цзянчэн посмотрел в небо и увидел, что полностью распустившиеся розы, похоже, увядают. Затем он снова посмотрел на Хуа Хая. Он по-прежнему лежал на земле, свернувшись калачиком, но теперь он быстро формировал ручные печати.

"Остановите его!" - крикнул Цзянчэн. Ханьба и Хоуцин попытались остановить его, но они оба так сильно дрожали, что не могли контролировать свои тела.

В то же время карлик, пожирающий сердце Хуа Хая, внезапно остановился.

Он яростно прыгал вверх и вниз, словно действия Хуа Хая наполняли его ужасом. Хуа Хай, который все это время наблюдал за ним, не мог не усмехнуться в ответ.

Теперь ты нервничаешь? Слишком поздно!

"Почему ты так внезапно остановился? Продолжай есть! Я же сказал тебе есть! Не останавливайся. Ранее я умолял тебя дать мне еще немного времени, но ты отказался. Я понимаю; мое сердце - твоя пища. Ты нашел себе деликатес, но теперь....."

Мне очень жаль, но даже если ты будешь умолять меня, ты опоздал".

На губах Хуа Хая заиграла улыбка. Когда он завершил последнюю печать, его руки остановились.

В небе мгновенно пожелтели и завяли розы. В следующее мгновение сверху посыпались увядшие лепестки роз.

"Увядание, цветение! Черные розы!"

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071035>